

- ¹⁷ Миллюков П. Н. Воспоминания (1859–1917) : в 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 199.
- ¹⁸ Riha T. Russian European: Paul Miliukov and the Russian Politics. N.Y., 1969. P. 242.
- ¹⁹ Дневник П. Н. Миллюкова. Весна-лето 1916 года // Красный архив. 1932. № 5-6. С. 5–23.
- ²⁰ См.: Доклад А. И. Шингарева в Военно-морской комиссии Государственной думы 20 июня 1916 г. // Красный архив. 1934. № 3. С. 5–12.
- ²¹ Миллюков П. Н. Воспоминания (1859–1917). М., 1990. Т. 2. С. 220.
- ²² Доклад П. Н. Миллюкова в Военно-морской комиссии Государственной думы 19 июня 1916 г. // Красный архив. 1933. № 2. С. 6.
- ²³ Там же. С. 6.
- ²⁴ Там же. С. 15.
- ²⁵ Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1991. С. 36.
- ²⁶ Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М., 1991. С. 175.
- ²⁷ Миллюков П. Н. История второй русской революции. М., 2001. С. 33.
- ²⁸ Бриан Аристид (1862–1932) неоднократно возглавлял правительство Франции и занимал министерские посты, с октября 1915 по декабрь 1916 г. председатель Совета Министров и министр иностранных дел.
- ²⁹ Грей Эдуард (1862–1933), министр иностранных дел Великобритании в 1905–1916 гг.
- ³⁰ Речь. 1916. 17 июля.
- ³¹ Палеолог М. Указ. соч. С. 123.
- ³² См.: Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. Т. 3. С. 273.
- ³³ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 246. Д. 27. Л. 15.
- ³⁴ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. М., 2000. Т. 3. С. 359.
- ³⁵ Государственная дума. Созыв четвертый. Сессия V. Стенографические отчеты. Пг., 1916–1917. Стб. 42.
- ³⁶ Там же. Стб. 44.
- ³⁷ Там же. Стб. 45–46.
- ³⁸ Палеолог М. Указ. соч. С. 117.
- ³⁹ Мельгунов С. П. На путях к дворцовому перевороту. М., 2007. С. 113.
- ⁴⁰ См.: Государственная дума. Созыв четвертый. Сессия V. Стенографические отчеты. Стб. 48.
- ⁴¹ Миллюков П. Н. Воспоминания (1859–1917). Т. 2. С. 237.
- ⁴² Государственная дума. Созыв четвертый. Сессия V. Стенографические отчеты. Стб. 146–147.
- ⁴³ Там же. Стб. 254.
- ⁴⁴ Там же. Стб. 259–284.
- ⁴⁵ Там же. Стб. 539–540.
- ⁴⁶ Речь. 1917. 23 января.
- ⁴⁷ См.: Савинский А. А. Февральская революция 1917 г. Свидетельства русского дипломата // Международная жизнь. 1993. № 2. С. 85; Михайловский Г. Н. Записки: Из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914–1920. М., 1993. Кн. 1. С. 241–242.

УДК [94(410):327]|1988|+929 Тэтчер

БРЮГГСКАЯ РЕЧЬ М. ТЭТЧЕР

Е. А. Порецкова

Саратовский государственный университет
E-mail: pe-a@mail.ru

В статье анализируется речь М. Тэтчер, произнесенная 20 сентября 1988 г. в Брюгге (Бельгия). Особое внимание уделено принципам новой стратегии премьер-министра Великобритании, отстаивающей национальные приоритеты в интеграционных процессах.

Ключевые слова: Великобритания, Маргарет Тэтчер, европейская интеграция, национальный суверенитет, евроскептицизм.

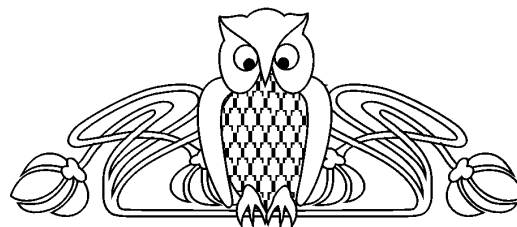
Margaret Thatcher's Speech at Bruges

Е. А. Poretskova

The article describes the Address given by Margaret Thatcher (Bruges, 20 September 1988). Particular attention is paid to principles of Prime Minister's strategy, which are pursuing the priority of national interests in the integration processes.

Key words: Britain, Margaret Thatcher, European integration, national sovereignty, Euroscepticism.

С момента принятия Единого Европейского акта (1986), в котором была сформулирована за-

дача преобразования Европейских сообществ в Европейский союз, странам ЕЭС приходилось преодолевать многочисленные противоречия, возникающие между национальными и общеевропейскими интересами. Сложность интеграционных процессов вызвала бурную дискуссию европейской политической элиты. Самым ярким её проявлением стала речь «Великобритания и Европа», произнесенная М. Тэтчер в европейском колледже Брюгге (Бельгия) 20 сентября 1988 года.

Отечественные исследователи сходятся во мнении, что брюггская речь – наиболее важное из всех программных выступлений британского премьер-министра, передающее специфику её восприятия идеи европейского строительства¹. Среди зарубежных учёных такого единства в оценках нет. Специалисты-евроскептики считают, что брюггская речь М. Тэтчер показала итоговую несовместимость процесса европейской интеграции с британскими национальными интересами². Исследователи же проевропейских взглядов

говорят о том, что данное выступление стало компромиссом между критической позицией премьер-министра по отношению к бюрократической интеграции и позицией министерства иностранных дел, надеявшегося на создание позитивной модели сотрудничества между Великобританией и Сообществом³. Некоторые авторы делают акцент на том, что Великобритания, как и любое другое государство, в рамках разработки новой интеграционной стратегии вполне оправданно отстаивала собственные национальные интересы. По этой причине, утверждают они, речь «Великобритания и Европа» – рядовое заявление одного из европейских лидеров⁴. Однако усилившиеся в последние годы противоречия и разногласия внутри новой модели евроинтеграции – Европейского Союза – побуждают исследователей заново переосмыслить озвученные ранее программы сотрудничества.

Общую стратегию в отношении единой Европы М. Тэтчер обозначила в период пребывания консервативной партии в оппозиции, то есть уже в середине 70-х гг. XX в. Это была взвешенная, тщательно проработанная политическая платформа. Будущий премьер-министр выступала за активное участие Великобритании в европейской интеграции, но не одобряла идеи создания унифицированной федеральной Европы⁵. Оставив в стороне дипломатические тонкости, М. Тэтчер изначально планировала некоторое обострение в отношениях с континентальными партнерами во имя отстаивания британских приоритетов в рамках ЕЭС. Победа на парламентских выборах в мае 1979 г. ничуть не изменила позиции нового лидера консерваторов, к тому же связанной с решением стратегической задачи вывода Великобритании из длительной полосы системного экономического кризиса.

Однако прагматический подход «железной леди» к вопросам дальнейшего участия Великобритании в процессах евроинтеграции неминуемо сталкивался с альтернативными идеями. Например, президент Европейской комиссии Жак Делор в своём выступлении 27 июля 1988 г. заявил, что к 1992 г. национальные правительства должны уступить свои права в пользу европейского правительства. По его мнению, уже десятилетие спустя Брюссель как штаб-квартира европейского сообщества должен будет принимать до 80% всех решений Европейского Союза⁶. В интервью радио BBC в июле 1988 г. Маргарет Тэтчер назвала эту идею иллюзорной. «Я надеюсь, – заявила далее премьер, – что она никогда не станет реальностью». Каждое решение, по её мнению, должно быть одобрено правительствами стран-участниц ЕЭС. «Я несу ответственность перед своим парламентом, – утверждала Тэтчер, – следовательно, и перед своим народом. Если бы это было не так, то такое положение дел пугало бы людей. Они, как и я, горды тем, что являются британцами»⁷. Дискуссия, разгоравшаяся между руководством ЕЭС и премьер-министром Великобритании,

была продолжена в Брюгге. Именно здесь, критикуя новомодную интеграционную концепцию команды Ж. Делора, М. Тэтчер произнесла одну из наиболее известных своих речей.

Сравнивая свой политический имидж с образом воинственного Чингисхана⁸, премьер-министр Великобритании сделала оговорку о том, что рассуждения о будущем европейской интеграции из её уст будут звучать непривычно и странно, тем не менее она не побоится изложить собственное видение европейских процессов. М. Тэтчер начала с критики устоявшихся взглядов на европейскую интеграцию. «Мы – британцы, – говорила она, – даже в большей степени являемся наследниками достояния европейской культуры, чем любая другая нация. Наша судьба – в Европе»⁹. Этими словами премьер-министр безоговорочно признавала Великобританию неотъемлемой частью Европы. Нет сомнений, что подобные высказывания стали результатом «давления» Форин-Оффис, который пытался смягчить критические настроения «железной леди» и наладить позитивное сотрудничество с ЕЭС. Впрочем, более детальные характеристики процесса евроинтеграции, всё-таки прозвучавшие в выступлении М. Тэтчер, английским дипломатам смягчить не удалось. Так, ЕЭС признавалось премьером одним из многих институтов, предложенных на выбор европейским государствам, но отнюдь не единственным¹⁰. М. Тэтчер подвергла критике взгляды тех европейских политиков, которые считали, что Сообщество способно выражать общее мнение и может представлять интересы входящих в него государств на мировой арене. Премьер-министр Великобритании заявила также, что Европа должна расти не вглубь, авширь, потому обратила внимание на государства Восточной Европы, ранее являвшиеся частью европейской культуры, свободы и идентичности, которые находились за «железным занавесом». Варшава, Прага и Будапешт как «великие европейские города»¹¹ должны были, по представлению Тэтчер, стать неотъемлемой частью новой Европы. Развивая свою «антисоветскую» мысль, премьер-министр обратила внимание аудитории на то, что Европа должна принадлежать всем, поскольку её благосостояние никогда не определялось и не будет определяться за счёт ограниченного и замкнутого круга участников¹². В понимании М. Тэтчер, Сообщество должно стать практическим шагом к обеспечению «процветания и безопасности» его членов, а не «самоцелью». Европейцы, с точки зрения Тэтчер, не могут тратить время на внутренние диспуты или скрытые споры.

Большую часть своего выступления М. Тэтчер посвятила изложению пяти основополагающих принципов развития европейской интеграции. Иными словами, она изложила своё видение расширенной демократической и практической Европы¹³. Основу первого принципа, по мысли М. Тэтчер, составляло активное сотрудниче-

ство между правительствами независимых суверенных государств. Она не сомневалась, что централизованная, бюрократическая власть Брюсселя, выстроенная на искоренении принципа государственного суверенитета, лишь подорвёт интеграционное движение. Именно отстаивание принципа межгосударственного сотрудничества определило сущность брюггской речи «железной леди». В противовес чрезмерной бюрократизации Сообщества М. Тэтчер выдвинула идею создания конфедерации, главный принцип которой – сохранение неприкосновенности суверенитета государств. Премьер-министр коснулась чрезвычайно важного вопроса: как избежать уменьшения роли национальных государств и концентрации власти в руках бюрократизированного управления в Брюсселе? М. Тэтчер говорила: «Пытаться подавить национальную государственность и сконцентрировать власть в руках европейского конгломерата было бы в высшей степени ущербно. Европа определённно будет сильнее потому, что она включает в себя Францию как Францию, Испанию как Испанию, Британию как Британию, со своими обычаями, традициями и идентичностью. Было бы глупо пытаться подогнать их под стандарты»¹⁴. Премьер обвиняла Брюссель в «материалистическом крючкотворстве и коррупции»¹⁵. Действительно, с каждым годом к Европейскому сообществу переходило всё больше функций и полномочий от национальных государств, что, в итоге, становилось причиной необоснованного роста брюссельского чиновничьего аппарата.

Второй принцип, изложенный в брюггской речи М. Тэтчер, предполагал практическое решение проблем Сообщества через процедуру их демократического обсуждения. В выступлении было справедливо отмечено, что от правильности проводимой политики зависит поддержка граждан страны, без которой невозможно будущее развитие интеграции. В частности, М. Тэтчер считала, что политика в области сельского хозяйства неэффективна, а реформа в этом секторе экономики провалилась. Премьер констатировала, что Общая сельскохозяйственная политика (ОСХП) невыгодна для британского сельского хозяйства. К тому же она «обременительна, неэффективна и крайне дорогостоящая»¹⁶. Программа субсидий ОСХП, развивает критику премьер, привела к скоплению излишков определённых видов продукции, что спровоцировало резкий скачок цен для британских потребителей¹⁷. Следует отметить последовательность критических атак М. Тэтчер в этой сфере. Впервые она обратила внимание европейских политиков на пагубное воздействие непродуманной сельскохозяйственной политики в 1977 году. По мнению М. Тэтчер, необходимо было поощрять не бюрократию, а свободное предпринимательство внутри ЕЭС, защищать интересы сельских производителей, пересмотреть ОСХП с целью её упрощения и придания дополнительной прозрачности. Избавление от торговых

барьеров, утверждала Тэтчер уже в Брюсселе, поможет европейским компаниям на равных конкурировать на мировом рынке.

Третий принцип в изложении М. Тэтчер включал гарантии развития свободного предпринимательства в Европе. Премьер негативно оценила внедряемую в структуры ЕЭС методику государственного планирования. Этой программе была противопоставлена концепция нелиберализма, опиравшаяся на приоритет свободной конкуренции и пассивное государственное регулирование. «Экономика, контролируемая государством, – заявляла М. Тэтчер, – гарантия низкого роста»¹⁸. Она выступала за либерализацию экономики, использование принципов свободного ценообразования, доступ к свободным рынкам и дерегулирование. По мнению «железной леди», только такие меры позволили бы европейским компаниям на равных конкурировать с основными соперниками ЕЭС – США и Японией¹⁹. В валютно-финансовой области британский премьер-министр, явно неудовлетворенная одной только идеей создания Европейского центрального банка, выступала за принятие более конкретных решений. Тэтчер настаивала на том, чтобы Сообщество, во-первых, гарантировало свободное передвижение капитала, во-вторых, запретило бы меры валютного контроля. В-третьих, она потребовала создания подлинно свободного рынка финансовых, банковских услуг, страхования и инвестиций. В-четвёртых, требовалось обеспечить более широкое применение ЭКЮ. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что предложения М. Тэтчер были апробированы в самой Великобритании. Так, её правительство, стремясь к прозрачности и эффективности внутренних и международных рынков, открыло рынок телекоммуникационных услуг, приветствовало любые формы конкуренции. Деловой центр Великобритании – Сити – на протяжении долгого времени был открыт для финансовых учреждений мира, благодаря чему удостоился звания самого большого и самого успешного финансового центра в Европе.

Четвёртый принцип в изложении М. Тэтчер включал в себя борьбу с протекционизмом. В частности, в Брюгге была поставлена проблема ликвидации торговых барьеров посредством заключения договорённостей в рамках Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ)²⁰. В этой связи премьер-министр особо подчёркнула, что речь идёт об обязательствах Европы не только перед членами ЕЭС, но и перед менее развитыми странами. «Им нужна не только помощь, – говорила Тэтчер, – более всего они нуждаются в улучшении торгового потенциала»²¹.

Наконец, пятый принцип выступления в Брюгге был посвящён рассмотрению важной и острой проблемы обороны. По словам М. Тэтчер, следовало помнить, что европейский образ жизни, европейский взгляд на окружающий мир, а также все будущие достижения единой Европы гарантируются не правом на исключительность, а силой

обороны²². Краеугольным камнем европейской безопасности М. Тэтчер называет сотрудничество в рамках НАТО. По её мнению, только Североатлантический альянс обладает политическим и военным механизмом, позволяющим справиться с решением задач по обеспечению мира в Европе. Именно этой структуре, полагает премьер, обязаны европейские государства в вопросах поддержания и сохранения мира. Однако, признавая значение такого стратегического партнёрства, М. Тэтчер вносит существенные поправки в концепцию европейской обороны и безопасности. В частности, она потребовала разграничения сфер деятельности НАТО и Западноевропейского союза (ЗЕС). По мнению правительства Великобритании, которое и доводила до слушателей М. Тэтчер, ЗЕС не должен был стать альтернативой НАТО²³. Он представлялся лишь источником европейского вклада в поддержание совместной обороны в Западной Европе. Таким образом, в выступлении М. Тэтчер Североатлантическому альянсу отводилось обеспечение территориальной целостности и безопасности, а ЗЕС – участие в урегулировании кризисов, миротворческих и гуманитарных операциях.

В целом брюггская речь М. Тэтчер стала воплощением идей федерализма, отстаиваемых Великобританией на протяжении всей истории объединённой Европы. Призывая к единству «европейского дома», М. Тэтчер подчёркивала необходимость сохранения и культивирования национальной идентичности каждого народа, призывала к развитию данного процесса на одном уровне с развитием идеи европейской интеграции.

Отклики, поступившие на брюггскую речь, были самыми разнообразными. Проевропейские политики окрестили её абсолютной фантазией. Для евроскептиков она стала воплощением самых смелых идей²⁴. Директор Европейского агентства Э. Газзо полагал, что брюггская речь не явилась чем-то «принципиально новым»²⁵ на фоне курса консервативной партии Великобритании в отношении ЕЭС. Возмущённые выступлением М. Тэтчер, некоторые представители государств – участников Сообщества были готовы даже пойти на конфликт²⁶. Однако все прекрасно понимали, что Великобритания, несмотря ни на что, будет добиваться заявленных целей. Автор статьи в газете «Le Monde» предупреждал, что М. Тэтчер всё равно использует ошибки и нерешительность тех, у кого нет никакого выбора кроме как работать с ней²⁷. Обозреватель немецкой газеты «Die Zeit» провела аналогию во взглядах М. Тэтчер и Ш. де Голля: «Нужно отдать должное господину де Голлю за его безжалостную честность и храбрость, в которой англичане никогда не испытывали недостатка, и невообразимое упорство, которое так типично для Маргарет Тэтчер. Она поставила своих континентальных партнёров перед проблемой, которую они игнорировали, начиная с ратификации Единого европейского акта»²⁸. Здесь

же было отмечено, что как духовный преемник французского лидера, только более убеждённый в своей правоте²⁹, М. Тэтчер говорила об обще-европейских проблемах, выдвигая на первый план вопросы демократической легитимности. Речь, произнесённая М. Тэтчер, оказала сильное влияние на многих политиков, учёных и тем более чиновников ЕЭС, особенно на главного адресата – Ж. Делора. По его мнению, британский лидер попыталась «демонизировать»³⁰ его и Европу, что было расценено им как крайне агрессивное действие.

Таким образом, брюггская речь явилась воплощением стратегических идей М. Тэтчер как тогдашнего политического лидера Великобритании в отношении континентальной Европы. Впервые «железная леди» отошла от принципа «коллективной ответственности» кабинета, сложившегося в период пребывания у власти Э. Хита, сосредоточив на себе риск ответственности за прозвучавшие оценки. Тем не менее разногласия по европейским проблемам как на международной арене, так и внутри партии были настолько сильны, что даже этот решительный шаг М. Тэтчер не смог предотвратить назревавшего раскола внутри консервативной партии и неизбежной отставки «железной леди».

Примечания

- 1 См.: *Понов В. И.* Маргарет Тэтчер: человек и политик. Взгляд советского дипломата. М., 1991; *Перегудов С. П.* Тэтчер и тэтчеризм. М., 1996; *Остапенко Г. С.* Общественно-политическая жизнь Великобритании во второй половине XX века. М., 2002.
- 2 См.: *Turner J.* The Tories and Europe. Manchester, 2000.
- 3 См.: *Gillingham J.* European Integration, 1950–2003. Superstate or New Market Economy. Cambridge, 2003.
- 4 См.: *Dinan D.* A History of European Union. L., 2004.
- 5 См.: *Перегудов С. П.* Указ. соч. С. 193.
- 6 Conclusions of the Hanover European Council. 1988. Jun. 28. URL: <http://www.ena.lu> (дата обращения: 05.05.2011 г.).
- 7 *Thatcher M.* Radio Interview for BBC. 1988. Jul. 27. URL: www.margaret_thatcher.org (дата обращения: 05.05.2011 г.).
- 8 The Bruges Speech. 1988. Sep. 20. URL: <http://www.ena.lu> (дата обращения: 05.05.2011 г.).
- 9 Ibid.
- 10 Ibid.
- 11 Ibid.
- 12 См.: *Понов В. И.* Указ. соч. С. 299.
- 13 См.: *Gillingham J.* Op. cit. P. 494.
- 14 The Bruges Speech. 1988. Sep. 20. URL: <http://www.ena.lu> (дата обращения: 05.05.2011 г.).
- 15 Цит. по: *Тэтчер М.* Искусство управления государством / пер. с англ. М., 2003. С. 356.
- 16 The Bruges Speech. 1988. Sep. 20. URL: <http://www.ena.lu> (дата обращения: 05.05.2011 г.).

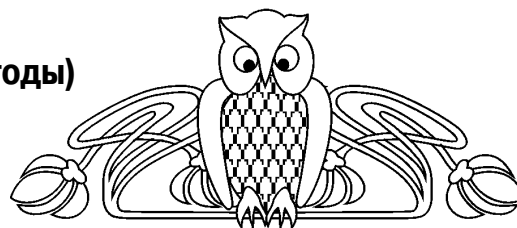
- ¹⁷ См.: *Перегудов С. П.* Указ. соч. С. 196.
- ¹⁸ The Bruges Speech. 1988. Sep. 20. URL : <http://www.ena.lu> (дата обращения: 05.05.2011 г.)
- ¹⁹ Великобритания: эпоха реформ. М., 2007. С. 313.
- ²⁰ *Бурнашев И.* Маргарет Тэтчер и Жак Делор: полемика по вопросам углубления процесса европейской интеграции // Вестник Европы. 2005. № 16. URL : <http://magazines.russ.ru> (дата обращения: 05.05.2011 г.)
- ²¹ The Bruges Speech. 1988. Sep. 20. URL : <http://www.ena.lu> (дата обращения: 05.05.2011 г.)
- ²² Ibid.
- ²³ См.: Великобритания: эпоха реформ. С. 366.
- ²⁴ *Dinan D.* Op. cit. P. 242.
- ²⁵ *Gazzo E.* Mrs Thatcher: will she finally become a convert to the cause? // Europe. 1988. Sep. 21. URL : <http://www.ena.lu> (дата обращения: 05.05.2011 г.)
- ²⁶ См.: *Понов В. И.* Указ. соч. С. 280.
- ²⁷ How Mrs. Thatcher functions // Le Monde. 1988. Sep. 22. URL : <http://www.ena.lu> (дата обращения: 05.05.2011 г.)
- ²⁸ Цит. по: Be fair to Mrs de Gaulle! // Die Zeit. 1988. Sep. 30. URL : <http://www.ena.lu> (дата обращения: 05.05.2011 г.)
- ²⁹ *Grunenberg N.* Seid fair zu Lady de Gaulle! // Die Zeit. 1988. Sep. 30. URL : <http://www.ena.lu> (дата обращения: 05.05.2011 г.)³⁰ *Turner J.* Op. cit. P. 36.

УДК 94(4)19

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВЫБОРОВ В ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ (1957–1979 годы)

М. А. Гусакова

Саратовский государственный университет
E-mail: mashagusakova@yandex.ru

В статье рассмотрена эволюция системы выборов в Европейский парламент периода ЕЭС. Итогом этого процесса стало утверждение принципа прямого всеобщего голосования. Новый механизм выборов явился гарантией превращения Европейского парламента в демократический институт, способствующий укреплению интеграционных тенденций.

Ключевые слова: Европейский парламент, система выборов, прямые всеобщие выборы, Европейский мандат, Акт об избрании членов Европейского парламента.

Forming of the Electoral System to the European Parliament (1957–1979)

М. А. Gusakova

The article discusses the process of the electoral system's evolution to the European Parliament. The result of this process was the introducing of direct universal suffrage to the European Parliament. This new mechanism became the guarantee of the Parliament's making into the real democratic institution that favoured the consolidation of European integration's tendencies.

Key words: European Parliament, electoral system, direct universal suffrage, European mandate, Act concerning the election of representatives of the Assembly.

Накопившиеся к началу 1980-х гг. в странах ЕЭС противоречия и, как следствие, замедление темпа интеграционных процессов породили настроение «европессимизма»¹. Однако наряду с проявлением негативных тенденций государствам Сообщества удалось достичь весьма ощутимых успехов. Одним из важнейших достижений интеграционного периода, охватившего 60–70-е гг. XX в., стало введение прямых выборов в Европейский парламент. Кроме того, по итогам кризисного развития руководство стран Европейского

сообщества смогло извлечь некоторые полезные уроки, что способствовало в дальнейшем ускорению процессов интеграции во всех сферах взаимодействия.

Период европессимизма оказал заметное влияние на работу Европейского парламента, который как яркий образец институционализации ЕЭС, а затем и ЕС заслуживает особого внимания. Достаточно сказать, что речь идет о первом в истории Европы опыте создания наднациональной парламентской структуры. Однако на начальной стадии деятельность Парламента ограничивалась консультативными функциями и, по сути, сводилась к утверждению решений Европейской комиссии. Благодаря этому, как отметил бывший президент Европейского парламента французский политик Жорж Спеналь, некоторые государства Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) – в частности Великобритания и Франция – рассматривали данный институт всего лишь как гарантию неоспоримости и нерушимости государственного суверенитета². Действительно, договор об образовании ЕОУС (1951) предоставлял государствам-участникам выбор: либо назначать представителей Общей ассамблеи из числа национальных парламентариев, либо избирать их путем прямого голосования. Однако в первые годы деятельности ЕОУС второй, более демократичный, способ формирования Общей ассамблеи не использовался. Как критически отмечал Ж. Спеналь, «назначение представителей Ассамблеи из числа членов национальных парламента лишало ее принципа демократичности и размывало саму представительскую природу Ассамблеи»³. Единственной попыткой действительной модернизации